

Андрей
Свириденко

Осень синяя
Красное небо

Ну, что же, пускай

года прощай.

Но, что с тобой исчезнет,
Моя добрый друг, Кингзаты,
Либературный подруга
моя.

© Уважаемым

Андрей

24.08.03.

Андрей СВИРИДЕНКО

Осень синькою
красит небо...

Кумертау 2003

ББК-84 (2Рос=Рус)

С-24

Свириденко А.

Осень синькою красит небо: поэтический
сборник – Кумертау: ГУП Кумертауская
городская типография, 2003, 130 страниц.

Стихи А. А. Свириденко отличаются
неординарностью и глубоким философским
смыслом. Читатель найдет в них и российские
пейзажи, и тему нежной и чистой любви, обращение
к Богу и поиск смысла жизни. Новый сборник
стихов А. Свириденко доставит радость читателю.

З. Н. Янбердина,
член союза писателей РБ.

Андрей Свириденко автор поэтических
сборников «Васильки на погонах», «Моя
судьба с судьбой России». Является одним из
авторов сборника «Кумертау мой, навеки с
тобой». Его стихи печатались в журналах
«Воспитание и правопорядок», «Бельские
просторы». Родился в Севастополе, служил
на Севере, майор запаса. В настоящее время
занимается кафедрой гуманитарных и
социально-экономических наук в КФ
УГАПТУ.

ISBN 5-901834-07-0

© Андрей Свириденко, 2003

СУДЬБА
ГРОМЫХАЕТ НА СТЫКАХ

Судьба громыхает на стыках,
Как мимо летящий состав.
Фортуна посмотрит сердито,
Как будто от всех нас устав.

А с нами ветра и дорога,
Вопросов навязчивый рой.
Сигнал «Боевая тревога»!
Как прежде сегодня со мной.

Да кто его знает, что будет?
За той, за последней чертой,
Которая всех нас рассудит
И нам проиграет «отбой».

Должно быть, мы все небезгрешны
На нашем житейском пути.
Осталось лишь верить, конечно, —
Создатель за всё нас простит.

Пусть будут ветра и дороги,
И чётко шагающий строй,
И пусть «Боевая тревога»
Подольше пребудет со мной.

ХОЗЯЙКА – ОСЕНЬ СНОВА В ГОСТИ К НАМ

Посвящается моему отцу.

Хозяйка осень снова в гости к нам,
С багровыми и ржавыми листами.
А у отца сильнее седина
Заполыхала белыми кострами.

Я этот гимн об осени пою,
Хотя об этом много песен спето.
Я из реки живой воды попью
И с лешим затеряюсь в чаще где-то...

Что ж, если хочешь обрести покой,
До сказки чтоб дотронуться рукою,
Бери ружье, таежную тропой
Ступай за лешим утренней порою.

Где желтым парашютом робко лист,
Как бы нечайно на воду садится,
Где берег речки мрачен и скалист,
Живут русалки, леший и жар-птица.

Там в реку опрокинут небосвод,
Там облаков косматых вереницы.
Я приглашу отца на берег тот
И позову живой воды напиться.

Не «камушки с крутого бережка»,
А по-мужицки, вхлестываясь в дело.
Идет отец, и тают облака,
Их белизна в его висках осела.

Ты хлебосольна осень и щедра,
И лето пусть красивей и милее.
Но от листвы багрового костра
На сердце тоже может стать теплее.

Хозяйка осень снова в гости к нам,
С багровыми и ржавыми листами.
А у отца сильнее седина
Заполыхала белыми кострами.

*«Она любили на балконе
Предупреждать зари восход»
А.С. Пушкин*

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Зима. Волшебным хороводом
Преданья ходят по дворам,
Как Дед Мороз пред Новым годом
Дарю я эти строки Вам.

Пусть время дальше,
далше, дальше
Свой счет безудержно ведет.
Я не приемлю мелкой фальши, —
Ах! Новый год, ах! Новый год.

Наверно, это многим странно —
Поэта строки вспоминать:
«Ужель, та самая Татьяна?»
Писать, писать в свою тетрадь.

Созвездий сказочные свечи,
И ночи трепетная сень.
Наперекор всему отмечу
Татьянин день, Татьянин день!

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ

Мрак ли, свет ли миром правит?
Сквозь горячих снов наркоз
Снова полночь мне поставит
Риторический вопрос.

Время всем отмерит сроки.
Вижу словно в полуслне.

Чьи-то пляшущие строки,
Чьи-то тени на стене.

Жизнь дана не для забавы,
Не для красного словца.
Так пройдет мирская слава
Без начала, без конца.

Трагифарс и мелодрамы,
Вечных истин простота.
Переплет оконной рамы,
Как распятие Христа.

Мир летит судьбе навстречу
В звездной каше — кутерьме.
Чьи-то трепетные плечи
Я целую в полуслне.

Кто-то мчится в даль упрямо.
Миг, пространство, пустота...,
Переплет оконной рамы
Как распятие Христа.

ГОРОДУ МОЕЙ ЮНОСТИ

Наш город такой весенний, –
Здесь дышит теплом земля.
А в небо громадой строений
Врезаются стапеля.

И кранов портовых стрелы
Гнут шеи, встречая рассвет.
Здесь трудятся корабелы.
Мечту, воплощая в труде.

Им радость и боль разлуки
Случалось переживать,
У них золотые руки,
Они рождены создавать.

Такой уж наш славный город,
И утром, и в свете огней
Он мне бесконечно дорог, –
Родина кораблей.

Наш город листвы весенней,
Здесь дышит теплом земля.
Среди городских строений
Вверх тянутся тополя.

Здесь запах акации белой,
Здесь улицы широки,
Здесь трудятся корабелы
И службу несут моряки.

Грохочут трудяги-трамваи,
На улицах шум городской.
Мне нравится Николаев –
Город над Бугом – рекой.

И школу, в которой учился,
И сквер, где любил я гулять,
Тот бал, на котором влюбился,
Всегда буду я вспоминать.

Разбуженный утром город,
Шагает народ заводской.
Я вновь повторяю – мне дорог
Наш город над Бугом – рекой.

А запах акации белой
Над улицами плывет.
Здесь трудятся корабелы
С мечтою, идя вперед.

ДОРОЖНОЕ

Ну, вот и все, –
в окно сто тысяч ветров,
Ты у окна стоишь едва дыша,
А поезд знай, глотает километры, –
Ну, что ему – железная душа.

Дороги, дали, пашни, перелески,
Избитый в песне перестук колес.
Колышутся на окнах занавески,
Здесь все то, что сбылось
и не сбылось.

Ненужных слов пустые отголоски,
А за окном столбы да провода.
«Купейный юмор» до смешного
плоский,
Уходят в даль куда-то поезда.

Дороги разные у нас бывают
И думаем мы каждый о своём.
Но, есть места, где нас не забывают,
И нам уже все беды нипочем!

Ну, вот и все, – в окно сто тысяч
ветров,
И поезд мчит колесами стучा,
Да знай себе, глотает километры,
Ну, что ему – железная душа.

* * *

«Уж не село, а вся Земля им мать»
С. Есенин.

К ЕСЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ

Облака гнал по небу день холодный
осенний,
И когда-то давно на Российской земле
Родился головастый мальчишка Есенин,
В небольшом среднерусском селе.

Много дней пролетело, годов и людей
Поменялось уже не одно поколенье,
Но остался в бессмертии сын
рязанских полей,
Синеглазый мальчишка Сережка Есенин.

А сегодня опять осень степь золотит,
Кто-то любит кого-то, кто куда-то спешит.
Кто-то ночью по памяти шпарит стихи,
С неба сыплется дождь непрерывный
 осенний,
И во всем этом есть наш «скандальный
 пинит», -
Синеглазый, вихрастый Сережка Есенин.

И уже не село, — вся планета нам мать,
Постигаются тайны далекой вселенной.
Ну, а если бы землю пришлось покидать,
Я бы взял с собой томик Сергея Есенина.

Это было давно, дул ветрище осенний,
И в одном небольшом среднерусском
 селе.

Родился синеглазый мальчишка Есенин,
Он по-прежнему с нами—на Русской земле.

ЛЮБИТ, НЕ ЛЮБИТ?

Словно надежду какую несу,
Хрустнет морозице веткой в лесу.
Любит, не любит?

Ночью волшебной мне не до сна,
Серое небо, снегов белизна.
Любит, не любит?
Призрачным светом светит луна,
Бродит со сказками тишина.
Любит, не любит?
Время проходит за годом год,
Кто-то отчаялся, кто-то ждёт,
Любит, не любит?
Тянется тихо ночь не спеша,
Милое имя шепчу чуть дыша.
Любит, не любит?
Кто,— эта ночь иль трескучий мороз
Даст мне ответ на известный
 вопрос.

Любит, не любит?
Темную, долгую ночь напролёт
Северный ветер куда-то зовёт.
Любит, не любит?
Скоро проглянет небес бирюза,
Вижу сквозь выюги твои глаза.
Любит, не любит?
Я до рассвета опять не усну,
Жду среди ветра и снега весну.
Любит, не любит?
В окна стучится холодный рассвет,

Может быть, он принесёт
мне ответ.

Любит, не любит?
Хрустнет морозице веткой в лесу,
Я твое имя в сердце несу.
Любит, не любит?

ЗА ВСТРЕЧУ

Ну, вот, мой друг!
Настал прощальный вечер,
А мы прощальных песен не поём.
И ни к чему напутственные речи,
Мы просто молча посидим вдвоем.

Припомним, сколько, друг мой,
мы прожили
С тобою лет и сколько долгих зим.
А годы за спиной, как тихий
шелест крыльев,
Давай, мой друг, немного
помолчим,

В твоих глазах огонь неукротимый.
И сердце бьётся трепетно твоё.

Ты вспоминай как встретился
с любимой,
А я припомню что-нибудь своё.

Мы вспомним школу, первый класс,
десятый,
И двор, и дом, где родился, где рос.
Сменяются рассветы и закаты
И выпадает много чистых росс.

Нас всё ещё отцы зовут юнцами,
Так водится, обычно, меж людьми,—
Мы просто мальчики в сравнении
с отцами.
И старики в сравнении с детьми.

Уж так заведено, как не стараться, —
Наши виски года посеребрят.
Нам всем когда-то было
восемнадцать
И всем уже сегодня пятьдесят.

И знаешь что? В прощальный
этот вечер,
Чтобы на встречи больше нам везло.

Давай-ка выпьем, друг,
за нашу встречу,
Специально всем традициям назло.

Пусть впереди ещё разлук немало,
В конце дороги встреча
 быть должна.
Поднимем на прощание бокалы
За встречу – обязательно до дна!

ОПЯТЬ ОКТЯБРЬ

Опять октябрь. Мне ночью
 плохо спится,

Все это кем-то сказано давно.
По вечерам невиданная птица
Сухими ветками стучит в моё окно.

Какие-то таинственные тени,
Ах! Осень! Все проказница она.
И, кажется, что сам Сергей Есенин
Стоит, стихи читая, у окна.

А ветер – озорник, то сыплет листья,
То стелет их причудливым ковром,
И по утрам осенним сизо-мглистым,
Горит асфальт не гаснущим костром.

ПИСЬМО ЖЕНЕ

Я живу с мечтой, любя
Твои волосы и руки,
И тоскую без тебя
В дни дорог и дни разлуки
Вновь простор и широта,
И дороги километры,
Вдоль Уральского хребта
Дуют северные ветры.
Ветер листья теребя,
У трепещущей осины,
Мне расскажет про тебя,
Сея пухом тополиным.
Выйдешь утром на крыльцо,
И умыв лицо рассветом,
Прочитаешь письмецо
Неумелого поэта.
Я полцарства не сулю,
И дворцов не предлагаю,
Просто я тебя люблю
Жди и не грусти, родная!
Неба синь и широта,
Вновь разлуки километры,
Вдоль Уральского хребта
Дуют северные ветры.

ЗАВТРА Я УЕЗЖАЮ

Снова звёзды просыпал вечер
В серебристо искрящийся снег.
И далёких созвездий свечи
Освящают двадцатый век.

Я веду разговор со звёздами
О земных, житейских мечтах,
А проказник ветер с берёзами
Всё о чём-то шепчет впотьмах.

Бродят лешие ночью мглистой,
На куриных ногах странный дом.
Ах! Зачем ты спустил нечистых?
Близлежащий аэродром.

Что же ждёт меня? Я не знаю,
Сам себя я порой не пойму.
Просто завтра я вновь уезжаю,
Непонятно, куда и к кому.

Просто где-то застонут ветры,
Где-то тихо заплачет дождь,
И за спину летят километры,
Да плывет за окнами ночь.

Видно мне суждено по свету
Проскитаться средь зорь и росс.
Я никак не найду ответа
На застывший в глазах вопрос.

А в окно моё северный ветер
Снег бросает всё вновь, и вновь.
Почему же ты есть на свете,
Незамеченная любовь?

Пусть страдания и тревоги,
Всё ж мне дорого имя твоё.
Мне с рассветом опять дороги
Напевают что-то своё.

Где-то дуют весенние ветры,
Где-то плачет осенний дождь.
Мне навстречу летят километры,
За спину тянется ночь.

МАЙ

Снова белыми ночами
Я кого-то вспоминаю
И горячими губами
Говорю: «Спасибо маю».

За цветущие купавы,
За дороги голубые,
За разбуженные травы
И за дали луговые.

За ночные чудо – краски,
За неистовые грозы,
За подслушанные сказки
У сосны и у берёзы.

Глаз бессонных не смыкая,
Я всё жду и жду ответа.
Это просто ночь такая, –
Ходит под руку с рассветом.

Вот и всё. На небосклоне
Всё яснее, всё багряней.
За посёлком тихо кони
В белом плавают тумане.

СЕРЫЕ ГЛАЗА

У тебя глаза серые,
Ничего с собой не поделаю.
Вижу я в них цвет озёр осенью,
И полет облаков с просинью.

В них ищу ответ на вопрос,
Вижу в них то зной, то мороз,
Не могу с собою я справиться, –
Мне разлет бровей твоих нравится.

Я прошепчу тебе: «Не спеш!
Ты прочитай в моих глазах
крик души»

И в глазах ответ прочитав,
Пить хочу я с губ твоих запах трав.

Пусть метелью бесятся январи,
А в глазах качается свет зари.
Вдаль летят снега белые,
Сняться мне глаза твои серые.

МОСКОВСКИЙ МАРТ

Я, как всегда, влюблён весною,
Влюблён в тебя на сотни лет.
Я нынче обручен с Москвою
Арбат, Калининский проспект.

И подмосковные берёзы,
И чей-то мимолётный взгляд,
Твой поцелуй и чьи-то слёзы
Опять судьбу мою вершат.

Твоё лицо, глаза и руки,
Мне целовать и вспоминать.
Дороги, встречи и разлуки
Со мной соседствуют опять.

Здесь всё смешалось, –
быль и небыль,
И лицедейство, и любовь.
Лишь купол мартовского неба
Меня волнует вновь и вновь.

Ведь у весны свои порядки,
Она судьбою будет нам.
Свою судьбу я без оглядки
Тебе лишь, Женщина, отдам.

Пусть на московском небосклоне
Звёзда мечты зажжётся вновь.
Я пью из мартовских ладоней
Весенний ветер и любовь.

Я как всегда влюблен весною
В тебя влюблен на сотни лет.
Иду весеннею Москвою –
Арбат, Калининский проспект...

ВОТ СНОВА БЕЛЫЙ СНЕГ

Мой милый, старый друг!
Звучит магнитофон,
Услышался мне вдруг
Руси хрустальный звон.

Ведём свой разговор
За рюмкой коньяка.
А за окном – простор
И время, как река.

Пусть, где-то валит снег,
Как триста лет назад.
Из-под прикрытых век
Твой мимолетный взгляд.

С надеждой на успех
Стихи тебе дарю,
Во вторник и в четверг
Как листья сентябрю.

Вечернее такси –
Зелёный огонёк.
Прости меня, прости
За всё, что я не смог...

Из-под прикрытых век
Твой мимолётный взгляд.
И снова валил снег,
Как триста лет назад...

ОСЕННИЙ ЛИСТ НА ДЕВИЧЬИХ ЛАДОНИХ

Весна, как осень, – здесь
непостоянность:
Грусть, радость, очарованность
и смех.

Похоже очень и во взоре ясность,
А там не за горами первый снег.

И осень, как котёнок, греет лапки,
В опавших листьях, кутаясь, тепло.
Опять сентябрь играет с ветром
в прятки,
А на душе и грустно, и светло.

Осенний лист на девичьих ладонях,
Моей судьбы связующая нить.
Твой силуэт на городском балконе.
Любовь и жизни!

Да что там говорить.

«...Да. Вот именно. В 1799 году был
найден Розетский камень...»

(М. Яковлев
«Баллада о Розетском камне»)

«... Бредли паломники сырье
в Мекку по старой Сирии»
(Е. Евтушенко)

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

Я ищу философский камень.
Так всю жизнь и иду за ним.
Уживаются лед и пламень
На планете под небом одним.

Скифский лик и монгольский
раскосый
Молча смотрят сквозь толщу лет,
Задавая потомкам вопросы,
А ответов, как правило, нет.

Этот поиск неутомимый.
Вечной истины простота,
В Палестину идут пилигримы
Поклониться могиле Христа.

Что же ищешь ты, Человече?
В этом море добра и зла.

Догорают к рассвету свечи.
И душа, порою, дошла.

Посмотри на высокое небо,
На пьянящую синью высь.
Поклонись молоку и хлебу.
Просто женщине поклонись.

Поклонись золотистой пшенице,
Просто встречному улыбнись.
Вечно помня родителей лица,
Дому отчemu поклонись.

И не славы пустячной ради,
Правил мудрых не забывай,
Не лукавствуй и не укради,
И любви своей не предай.

Ты пройди через лёд и пламень,
Сквозь метели, грозу и дождь...
Может быть, тогда этот камень
Рядом с домом своим найдёшь.

ИСПОВЕДЬ

Бог мой! Век мой, –
загадочный зверь,
Небо звёздное черно-немое.
Ты мне просто на слово поверь
И возьми мою душу с собою.

Будут ведьмы опять ворожить
За горою у чёрного леса.
Разреши мне с любовью прожить,
Отврати моё сердце от беса.

Бог мой! Век мой! Меня отпусти
Чьи-то песни далёкие слушать.
Ты мою непутёвость прости,
Не карай мою грешную душу.

Снова будет заря отцветать,
Стихнет выюга, в окно
настучавшись.
Мудрость жизни позволь мне понять
И уйти..., в чём-то сердце
оставшись...

«И командиры все охрипли,
Когда командовал людьми
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви»

Б. Окуджава.

ПЕСЕНКА О СЕНТЯБРЬСКОЙ ЛЮБВИ

Гуляет лето бабье во дворе,
Где ржавых листвьев легкое
движенье,
А про любовь поют и в сентябре.
В моей душе мечты и вдохновенье.
Над городом разлита бирюза,
Пусть осень подтверждает эти
слухи:
Что я хочу смотреть в твои глаза,
И глупости шептать тебе на ухо.
Поверь, что друг без друга нам
нельзя,
Я, как в бреду, твои целую руки.
У сентября лукавые глаза
И числятся в его друзьях разлуки.
Как в юности средь золота аллей,
Иду бреду порой осенней мглистой.
Мне нравится разлёт твоих бровей,

Прими мой дар, – букет багряных
листьев.

Мы с сентябрем давнишние друзья,
Наперекор печалим и разлуке
Я буду целовать твои глаза,
И глупости шептать тебе на ухо.

МАЙСКИЙ ДОЖДЬ

Целует майский дождь
оконное стекло.
Кипящею волной черёмуха цветёт.
В моей душе и грустно, и светло.
Срывая лепестки, гадаю:
ждет, не ждет.
Что значу для тебя?
Что я в твоей судьбе?
Рассудит время, всех – кто виноват,
кто прав.
Прекрасный юный май я подарю
тебе,
Дарю любовь и терпкий запах трав.
И тени по углам, и отблески огня,
Волшебный перестук простых
стенных часов.

"...Рояль был весь раскрыт..."¹
Ты помни про меня.
Когда глаза в глаза, не нужно
лишних слов.
Весёлый майский дождь во всю
надумал лить.
Своей судьбы, увы, не превозмочь,
А знаешь что?
Давай пойдем бродить, –
Ты, зонтик, я и сумасшедший
дождь...

НОЧНОЙ АРХАНГЕЛЬСК

Архангельском владеет тишина,
Сквозь белой ночи лёгкую вуаль
В гранитный берег плещется волна
И Петр из бронзы молча смотрит
вдаль.
Идут плоты по Северной Двине,
И корабли, в причал уткнувшись,
спят.

¹ «Рояль был весь раскрыт и звуки в нем дрожали»
К. Романов

Ты вспоминай почаше обо мне,
Я не забуду глаз любимых взгляд.
А облака, как письма. В тишине
Плывет рыбакий увалень-баркас.
Я объяснюсь своей любви Двине,
Чтоб в этот край вернуться ещё раз.

СЕНТЯБРЬ

Сентябрь мне шлет лирические
письма,
Написанные золотым пером.
Вот поступью своею независимой
Хозяйка-осень властно входит
в дом.

Я жажду утолю небесной синью
Лист золотой в конверте отошлю.
Всё это называется Россией
И я шепчу заветное «люблю».

Во всю горят «созвездия» рябины,
Лес начал по-осеннему шептать.
И серебро сентябрьской паутины,
Как седины пробившаяся прядь.

КОНТРАСТЫ

Люблю я гул аэродромов,
Шум привокзальных площадей.
И первые раскаты грома,
И шёпот плачущих дождей.

Люблю я утром встать с рассветом
И ноги, замочив росой,
Идти за песней недопетой,
Траву косить, звения косой.

Оставив в городе заботы,
Зарыться в сено с головой,
И в высь смотреть, где самолёты
Берут барьер сверхзвуковой.

Любуюсь красочным закатом,
Смотрю на птичий перелёт.
А где-то раскололи атом
И время убыстряет ход.

В озоне дыры, радиация,
Судьбы неясный поворот.
А рядом старая акация
Как триста лет назад цветёт.

И позабыв про все заботы,
Зарывшись в сено с головой,
Я в высь смотрю, где самолёты
Берут барьер сверхзвуковой.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Ты говоришь, что осень – это дождь,
И стук в окно безлистенных ветвей.
Дарю тебе багряных листвьев гроздь,
От их костра становится теплей.

Твои ладони пахнут соком трав,
Они крылаты словно журавли.
И пусть ты говоришь, что я не прав,
В них запах хлеба и родной земли.

Мне нравится разлёт твоих бровей,
Я сравнивал их с птицами порой.
С печальным зовом стаи журавлей,
И с месяцем, повисшим над рекой.

Возьми в свои ладони этот лист,
И к сердцу приложи - он будет греть.
Осенний ветер буйный скандалист,
Затеял с листьями лихую круговорть.

А осень снова в окна сыплет дождь,
И ты молчишь, печально выгнув
бровь.

Прими мой дар –
багряных листьев гроздь,
На счастье и на вечную любовь.

ПОЗДНИЙ СНЕГ

Ну, наконец-то! Выпал всё же снег,
Душа по чистоте истосковалась.
Замедлен века скоротечный бег,
А может быть все это лишь
казалось?

И не понять – сбылось,
иль не сбылось,
Где, чья вина? Судьба непостижима.
Но с первым снегом что-то
началось,
Какой-то всплеск в душе
неуловимый.

Молю, – пусть Бог простит мои
грехи,
Даст отдохнуть от бешеного бега.

Прости, мой друг, мне серые стихи,
А Бог пошлёт ещё любви и снега...

ИДУТ ДОЖДИ ИЗ МОЕГО ОКНА

Идут дожди из моего окна.
Куда-то в шторм косматых облаков.
Не сетяя на наши времена,
Постичь пытаюсь смысл обычных
слов,

Услышать эхо замерших шагов.
Хочу собрать осколки от дождя,
С ветвей озябшей яблони в саду.
И оглянуться, мимо проходя,
Найти в траве упавшую звёзду,
Как в дальнем незапамятном году.
Не жалуясь на сложности судьбы,
Куда-нибудь за тридевять земель
Уехать, просто собирать грибы,
Вдыхая леса сладковатый хмель.
И там понять,
В чём нашей жизни цель.

НАТЮРМОРТ

Венский стул на мраморном полу,
В кувшине колосья и рябина.
Чьи-то тени шепчутся в углу.
Натюрморт, сентябрь со вкусом
винным.

Полутени, девичий портрет,
Дверь, не затворенная тобою.
Так и не полученный ответ, –
Что нам предназначено судьбою?

Память захмелела на ветру,
Руки, фразы, силуэты, лица.
Набело пишу я поутру,
Ночью сочинённые страницы.

Венский стул, – там мирно
дремлет кот.
Сентября глотаю воздух винный,
Простенький российский
натюрморт, –
Хлебные колосья и рябина.

«Нас осталось мало – мы, да наша боль.
Нас немного и врагов не много»
Б. Окуджава.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ВОЙНЕ

У весны, у войны и у старой Земли
Однаковый цвет и до боли
знакомые лица.

Снятся ночью порою военные сны,
А кому-то всю ночь не заснуть,
не забыться.

Чья-то память ещё посыпает вперед
Батальоны и роты, штурмую преграды.
Лишь осколок под сердцем заснуть
не дает.

Спят в заветной шкатулке
боевые награды,
Севастополь, Одесса, Варшава,
Берлин –

Сколько долгих военных
дорог прошагали.

Осетин и узбек, белорус и грузин.
Мы в той схватке одним
монолитом стояли.
А в глазах ветерана
наболевший вопрос.

Неужели, напрасно пережил ту годину?
В нашем доме тяжёлый,
пьянящий наркоз,
Так зачем было флаг водружать
над Берлином?
Вновь у этой весны и у прошлой
войны,
Однаковый взгляд и до боли
знакомые лица.
Нет! Не зря Вы прошли
по дорогам войны,
И Вы вправе судьбою
свою гордиться.
Ведь нельзя ничего нам сегодня
забыть.
Вспомним павших, окажем живым
уважение.
Надо верить, надежду иметь и любить.
В нашем доме – наступит пора
возрожденья.
У весны, у войны, у старушки-Земли
Однаковый цвет и до боли
знакомые лица,
Ветеранов тревожат военные сны,
Ветеранам второй мировой
не забыться.

«На меня опять налетела грусть.
Ну, что же, пойду пройдусь.
Ведь поделиться мне ей не с кем
И среди зелени аллей иду бреду
землей невской».
А. Розенбаум.

РАЗГОВОР С СЫНОМ

А мне опять лунный свет,
Словно в памяти след, –
Крик в спину.
Вот за окном стынет ночь
Чтоб этой грусти помочь,
Поведу разговор с сыном.
И уже тысячу лет, –
Как не найду я ответ.
Странно.
С судьбой один на один.
Ты не ругай меня, сын!
Ведь я ни свет ни заря встану.
Эх! Мне бы только успеть,
Мне ещё рано стареть
Слышишь!
Мне ещё надо допеть.
Вот так, стоять и смотреть:
Как ты спокойно во сне дышишь.

Хочу быть жёлтым листом,
Хочу твоим быть отцом.
Сын мой!
А из души моей крик, –
Ну, ладно, полно старик.
Друг мой.
Давай с тобой помолчим,
Давай с тобой посидим рядом.
Я поутру разбужу
И в путь тебя провожу, – надо.
Ни денег нет, ни дворцов
Как у других есть отцов,
Да, богачом я никогда не был,
Но в сердце детство храня,
Мой сын, ты помни меня.
Дарю тебе, сын мой, все небо.
Вот мне опять лунный свет
Словно на сердце след, – рана.
В наследство я тебе, сын,
Оставлю осени синь.
И паруса облаков рваных.
В хрустальной той тишине
В ладони золото мне, – осень.
Но ты не думай, старик:
«Мол, непутёвый мужик»
Поверь, ты дорог для меня очень.

Я говорю тебе вновь, –
Ты в жизни встретишь любовь.
Преодолеешь с ней все напасти.
А над тайгой будет синь
И я кричу тебе: «Сын!
Ты донеси свою любовь к счастью!»
Такую тихую грусть
Я разогнать не берусь.
Нечем.
Как безнадёжный ответ
Забрезжил серый рассвет.
И догорели до конца свечи.
А мне опять лунный свет,
Как в чьей-то памяти след, – выюга.
Но сколько б не было лет.
Пусть жёлтый осени цвет.
Хочу я звать тебя, мой сын, другом.
И пусть грохочет гроза
Ты посмотри мне в глаза.
В этом грохоте злых буден.
Пусть протекают года,
Как весною вода.
Мы с тобою, сын, ещё будем!

ОСЕНЬ НА УРАЛЕ

По Уралу проходят косые дожди,
Над Уралом лепной потолок облаков.
Ты письма от меня в эту пору не жди,
В мыслях только обрывки оброненных
слов.

А в письме только грусть недописанных
строк,

Тихий шелест сухих пожелтевших
страниц.

Опадут отшумевшие листья в свой срок.
Смотрит холодно осень из усталых
глазниц.

Над прогрессшей тайгою хрипит вороньё,
Вспоминаются контуры милых мне лиц.
Ты, надежда моя, вдохновенье моё,
Я в конверте тебе отошлю жёлтый лист.
Выползает туман из таёжной глухи,
Ты меня позови, ты меня подожди.
Напиши мне, хоть парочку строк напиши,
Вслух читают мне письма косые дожди.

ВОСПОМИНАНИЕ О ШКОЛЬНЫХ ГОДАХ

Я слышу звуки выпускного бала,
И школьный вальс в груди моей
звучит.

Сейчас среди торжественного зала
Мне аттестат «директорша» вручит.

Все было так, но вновь
не повторится,
Ни этот день, ни грустный разговор.
И будет, только очень часто снится
Наш дружный класс и старый
школьный двор.

А времени поток неумолимый
Безостановочно идет вперед.
Жизнь повторяется и тем
неповторима,
И прелесть жизни в путь меня зовёт.

Вот вновь куда-то едут новосёлы,
И в городе акация цвётет.

Сегодня, кто-то вновь окончил
школу,
А завтра, кто-то вновь в неё пойдёт.

И будет повторяться всё сначала,
И первый переливчатый звонок,
И грусть, и радость выпускного бала,
И первый, и последний наш урок.

Да! Всё сначала повторяться будет,
То наши дети повторят всё вновь,
Никто и никогда не позабудет,
Ни школьных лет, ни первую
любовь.

Пусть время никогда назад
не повернёт,
О, прелесть жизни! Ты необъяснима,
Пусть каждую весну с реки уходит
лёд, —
Жизнь повторяется и тем
неповторима!

ЗАСИДЕЛСЯ СНОВА ДОПОЗДНА

Засиделся снова допоздна, —
Все дела, да разные заботы.
Нынче в небе полная луна
Ждет к себе в попутчики кого-то.

Ходят сны ночными переулками,
Кто-то спит, кому-то не до сна.
В небе тихо круглая-прекруглая
Катится красавица луна.

Из окна смотрю я в вышину,
В небе звезды бродят и планеты.
Стерегут ночную тишину
Фонари-трудяги до рассвета.

Сон сняло и спать уж не хочу,
И усталости, пожалуй, нету.
Я себе чайку закипячу,
Буду пить да молча ждать рассвета.

Снова засиделся допоздна, —
Все дела, да разные заботы.
Нынче в небе полная луна
Ждет к себе в попутчики кого-то,

ЗАВТРА Я УХОЖУ В СОЛДАТЫ

Завтра я ухожу в солдаты.
Что б могла ты спокойно спать
Эти улицы и закаты от беды
буду я охранять.
Знай, что если вдруг станет скверно,
Если станет невмоготу,
Помни, – друг у тебя есть верный,
Позови меня, я приду.
Ты на свете одна такая,
Больше нет на земле такой.
И глаза твои карие, карие.
Всё зовут меня за собой.
Пусть над городом ветер веет
Жёлтый лист роняют сады.
Обещаю тебе, – я сумею
Небосвод закрыть от беды.
Пожелаю всего хорошего,
Пусть исполняются все мечты.
И сегодня в знак счастья общего
Подарю тебе эти цветы.

НОЧНЫЕ ПИСЬМА

Бродит ночь переулками темными
Город спит, окунувшись во тьму.
Есть на сердце мечта затаённая,
Для тебя её берегу.
Может ты, засмёшься,
Читая эти строки письма моего,
Может быть, улыбнёшься,
Почувствуешь, и завеет теплом
от него.

Может быть, может быть, не знаю я,
Но, сказать я тебе хочу,
Я всё имя твое повторяю,
Да в оконную темень молчу.
Значит, мир уже так устроен,
Что-нибудь изменять не хочу.
Получилось уж так не скрою,
И скрывать, вроде бы, ни к чему
Бродит ночь переулками тёмными
И дома гасят окна, уснув.
Фонари с головами склоненными
Стерегут до утра тишину.

ГОДОВ ПРОЖИТЫХ СОСТАВ

О чём-то грустят дожди,
О чём-то поют ветра,
О чём мне будет ночь
Нашёптывать до утра.

А за окном во тьму
Тянутся провода,
Да всё куда-то зовут
Несносные поезда.

На стыках прогромыхав,
Уносится за горизонт.
Годов прожитых состав,
А жизнь словно перегон.

От дальних дорог устав,
Экспресс прикорнет у перрона.
Судьба, словно длинный состав,
А люди, будто вагоны.

Порой нелегко идти,
Года за окном мелькают.
Где-то в конце пути
Какой-то вагон отцепляют.

Я знаю на станции дальней
Отцепят когда-то меня.
И я в этот вечер печальный
Уйду никого не виня.

А рельсы – за горизонт,
Что ещё там впереди?
О чём-то поют ветра,
О чём-то грустят дожди.

ПРОЩАЙ, ШКОЛА!

Мы в первый раз пришли сюда детьми,
Мы в первый раз по классам разошлись.
И вот мы стали взрослыми людьми,
А десять лет так быстро пронеслись.

И вот, друзья, настал тот самый час,
Которого с волнением мы ждали.
Последний раз пришли в последний класс,
Нас жизнь зовёт в неведомые дали.

Ну, что сказать? Что думаю сейчас?
Окончился последний наш урок.
Я вспоминаю самый первый класс
И первый переливчатый звонок.

Мы стали взрослыми и в этот час
Мы вспоминаем нашу жизнь сначала.
И Вас, учителей, как Вы учили нас
И как мы огорчали Вас бывало.

Мы будем помнить долгие года,
Экзамен первый, тишину контрольных,
И Вас мы не забудем никогда!
Учителей и ласковых, и строгих.

Родная школа, словно отчий дом,
Пусть в нашей жизни всякое бывало,
И с теплотою вспомним мы потом
Аккорд последний выпускного бала.

Вот снова май, акация цветёт,
И купол неба синего над нами.
Нас жизнь в дорогу дальнюю зовёт,
Нам грустно расставаться с вами.

Нам жизнь начать отсюда суждено,
Нам радостно и грустно нам немного,
А все же здорово, что так заведено
Жизнь начинать от школьного порога.

ВСТРЕЧА С ДЕТСТВОМ

День ушёл, отслужив, как солдат,
Изнемог от жары на крышах.
И в полнеба разлив закат,
Потихоньку ушёл неслышно.

Я сегодня, как будто влюблён,
И пускай, эта рифма избита.
Но у нас во дворе добрый клён,
Лапы веток топорщит сердито.

Этот двор, этот город мне мил,
Знойный, шумный – типичный
для юга

Он в бензиновом зное застыл,
Распластавшись над Южным Бугом.

Я сегодня себя вспоминал,
По-соседству – девчонку-подростка.
Я сегодня с осколком детства
Повстречался на перекрестке.

Средь шумящего зноного дня
Встретил я ту девчонку и только.
Не узнав вначале меня,
Вдруг по-детски заплакала горько.

Улыбнувшись сквозь слёзы,
Она стала спрашивать, – помню ли
детство.

Вспоминала со мной старый двор
И акации старой соседства.

Поболтали, пути разошлись,
Лишь осталось тепло на ладони.
И опять сумасшедшая жизнь
Мчится в вихре своем беспокойном.

Я сегодня хочу грустить,
Вспоминать и мечтать немного.
Видеть, как в небе птица летит
И бежит через степь дорога.

Видеть сказочные города,
Где дома не больше напёрстка.
Я сегодня с осколком детства
Повстречался на перекрестке.

НОЧЬ, НЕБО, ЗВЕЗДОПАД И ДОРОГА

Растворилась в городе майская ночь,
Искрами рассыпалась тысячами звёзд.
Фонари на улицах сторожа точь в точь,
Что-то шепчет тополь под чарами грёз.
Тихой речкой улица через ночь течёт,
И дома утёсами высятся во мгле.
Старая акация скоро расцветёт,
В эту ночь мечтается и не спится мне.
Встречи и разлуки, письма и грусть,
В дальние дороги зовут поезда.
На перронах вечное: «Жди! Вернусь.
Письмецо черкни, всё равно куда».
Голоса заглушил всё грохот колёс,
Всё, что было прожито мимо окон – назад.
Вот уже не видно ни лиц, ни слёз,
А на встречу небо и звездопад.
Я заснуть сегодня никак не мог, –
Всё куда-то звали меня поезда.
Да стучался в окно ветер дальних дорог,
Звал меня проехаться в никуда.
Я за ночь в мечтах облетел весь свет,
Это всё проказница майская ночь.
Пробудился над городом ранний рассвет
И ушли фонари сторожа точь в точь.

Очень люблю
всё, что связано с
Народом, с
жизнью и бытом
Советской страны.

И СНОВА БУДУТ ВЕТРЫ
И ДОЖДИ

Нам важнее надёжного друга плечо.
Мы по жизни идем в батальонных
коробках,
Значит сердце солдата ещё горячо.

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ШЕЛУХИНА

Бардам посвящается

Нет смысла на судьбу роптать,
Просить у Бога лучшей доли.
Мне б только струны ощущать
И гриф гитары сжать до боли.

Опять разлуки и дожди,
И перестук колес вагонных.
Я на прощанье брошу: «Жди!»
И вновь за песнями в погоню.

Мы непоседливый народ –
Певцы, романтики, поэты.
Всегда нас вдаль с тобой зовёт
Вся география планеты.

Дороги, встречи, города,
Разлуки и аэропорты.
Мы с Вами виделись когда?
А может, вовсе незнакомы.

Но, хочется в конце пути,
В кругу друзей, среди застолья,
Шепнуть тебе: «Ну, все! Прости»
И гриф гитары сжать до боли.

МОЕЙ ВАЛЕНТИНЕ

Aх! Снегопады, снегопады,
Морозы, выюги и дожди.
Мне счастья большего не надо
Ты только будь со мной и жди.

Встречай меня улыбкой нежной,
Да понапрасну не грусти.
Будь весела и безмятежна,
А виноват, коль в чём, прости.

Прости за все твои тревоги,
За неумелые стихи,
За бесконечные дороги
И все смертельные грехи.

Я с каждым годом всё сильнее
Тебя, любимая, люблю.
И по-мальчишески робея,
Твой взгляд мечтательно ловлю.

ВЕЧЕР. ОСЕНЬ.

Вечерело,
Город, осень.
Новой встречи ожиданье.
Жизнь запутала все очень,
Закружило мирозданье.
Размышленья,
Расставанья
И сомнительные речи,
Власть земного тяготенья,
Соблазнительные плечи.
Созерцанье,
Струны, трубы.
Рук моих непослушанье,
Звёзд далёкое мерцанье
И плениительные губы...
Время, годы,
Дали, судьбы.
Но, как в юности не меньше,
Вечно я влюблаться буду
В жизнь, Родину и женщин!

ОТКРОВЕНИЕ

Белый танец – на землю спускается снег,
Укрывает он шалью озябшие
плечи планеты.
Подожди, не спеши. Оглянись человек!
Всё пройдёт и со временем канет все
в Лету.
Первый снег. Белый свет,
так божественно чист,
Невесомо, как сон у застывшей Земли
покрывало
Не моей ли судьбы ненаписанный лист?
Словно в Храме стою – ни конца,
ни начала...
У беды, у судьбы и у белой земли
Однаковый взгляд и до боли
похожие лица.
Ясный свет, как улыбка Фортуны вдали,
Первый снег в белом танце
тихонько кружится.
На губах застывает извечный вопрос,
А в глазах отражается все мирозданье.
Я шепчу сквозь забот мирских
тяжкий наркоз:
«Царь небесный!
Прими же мое покаяние...»

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Стынет зимняя ночь за оконным стеклом,
Все дневные заботы отошли во вчера.
Словно выткано всё голубым серебром,
Фонари молча зябнут всю ночь до утра.
Бродят тихо по городу сказки и сны,
И созвездья просыпали звёздочки в снег,
Потерялась снегурочка средь

ночной тишины,

И застыл завороженный атомный век.
Вмиг, стряхнув телевизора тяжкий наркоз,
Позабыв про дела, позабыв про заботы,
Я на улицу выйду, где колет мороз
И снегурочка ищет и ищет кого-то.
Загляну в царство сказок

и сказочных снов,

Ни письма, ни записки не оставлю я дома.
За собою оставив многоточье следов,
Я уйду к добрым гномам, –

моим старым знакомым.

Год уходит, свое отслужив, он устал.
Мы в такие часы все немного поэты.
Новогоднюю сказку я Вам написал,
И дарю её Вам с Новогодним рассветом.

МАМЫ ЖДУТ

Походные марши льются,
Да так уж заведено,
Что матери остаются
Ждать и глядеть в окно.

Весело жили на свете,
Все же одна семья.
Вдруг разъезжаются дети
Дочери и сыновья.

Над городами рассветы
Малиновые встают,
В небо стартуют ракеты,
А матери снова ждут.

Вырастила, вскормила,
Время пришло провожать.
Всё же великая сила
Так бесконечно ждать.

Замуж выходят дочки,
Женятся сыновья.
Совсем от них редко почта –
У каждого жизнь своя.

Поразъезжались детки
И редко издалека
Скупые приходят письма, –
С приветом, целую, пока...

Походные марши льются,
Да так уж заведено,
Что матери остаются
Ждать да смотреть в окно.

ПОСВЯЩЕНИЕ МАТЕРИ

Глянь, мама! Глянь, как этот мир
огромен.
Про жизнь свою скажу без лишних слов, –
Любовью болен и тобою болен
И потому, наверное, здоров.
Я все еще кого-то вспоминаю
И чей-то след затерянный ишу.
Во сне уже давно я не летаю,
Но по ночам еще стихи пишу.
Так, где же изначальное начало
Великое из всех земных начал?
Не с той ли песней мать меня качала
И я под милый голос засыпал.

Послушай! А не та ли песня льется
В тот миг, когда рождается человек.
И мой сынишка весело смеётся,
Увидев первый в своей жизни снег.
Как просто все, и все предельно ясно–
Отец и мать, и милый отчий дом,
Любовь, а жизнь действительно
прекрасна.

Мы ради жизни любим и живем.
Неотделимо, как земля от хлеба,
Течет по нашим жилам предков кровь.
Неразделимы, как вода и небо,
Понятье жизнь с понятием любовь.

ПОСВЯЩЕНИЕ БРАТУ

Все некогда друг другу написать
В круговороте бесконечных дней.
Не станет время этого прощать,
Давай не будем забывать друзей.

Должно быть ты, мой друг, меня поймёшь,
Уж в этом мире так заведено, –
Меня опять волнует тихий дождь,
Что целый день стучит в мое окно.

Все круче осень в руки власть берёт,
И всё как встарь и ново всё вокруг.
Лишь память вновь покоя не даёт,
Прости меня за грусть, мой брат и друг.

На всём стоит осенне клеймо,
Парк городской стал вымочен и тош.
Сейчас я напишу тебе письмо,
Хоть ты его, пожалуй, не прочтёшь.

Вот ночи стали вязки и глухи,
Поздней встаёт над крышами рассвет.
А знаешь, я ещё пишу стихи
Хоть мне давно не восемнадцать лет.

Осенний вечер пасмурен и мглист,
У каждого из нас свои пути.
Я положу в конверт багряный лист
И ты его, пожалуйста, прочти...

ПИСЬМО ЛЮБИМОЙ

Неуютное слово разлука, –
В дальних окнах чужие огни.
Всюду властвуют осени звуки,
Одинокие, серые дни...

Сыплет осень дождями косыми,
Бьёт чечётку на крышах вода,
Повторяю я милое имя,
Письма шлю непонятно куда.

Горький привкус у слова разлука,
Лист слетает с осенних ветвей
Сняться мне твои нежные руки,
Тихий свет от улыбки твоей.

Отправляю в конверте почтовом
Из далекой таежной глухи –
Ветвь багульника, запах кедровый,
Жду, целую, до встречи, пиши...

СОЛДАТАМ РОССИИ

Снег летит параллельно земле,
Бьют февральские, злые метели,
Проносясь по разбуженной мгле,
Как вселенной шальные качели.

Я судьбы своей вечный солдат,
Вот закат отесняется синью,
Мы опять заступаем в наряд,
Заступаем в наряд по России.

Снова слышу призывы трубы,
Значит, снова со временем в ногу
Я опять караулы судьбы
Поднимаю «в ружьё» и в дорогу.

Продувает насквозь пальтецо,
Мне ж тепло, как от быстрого бега.
Я люблю, когда ветер в лицо,
Мне бросает пригоршнями снега.

Лишь уколет, но это не в счет,
У судьбы есть уколы покрепче.
Пусть лихая поземка метет,
Мы не ищем дороги полегче.

Как бы ветер февральский не дул,
Но во имя грядущего лета.
Вновь уходит во тьму караул,
Чтобы мир мог дождаться рассвета.

«Кто создан из камня,
Кто создан из глины,
А я вся искрюсь и сверкаю
Мне тело – измена,
Мне имя – Марина,
Я белая пена морская».

M. Цветаева.

ЛЮБИМОЙ

С тобой мы обвенчаны
добрыйм июнем,
Поверь, это правда, родная.
Останься надолго
желанной и юной –
Мечтаю, мечтаю, мечтаю...
Под солнцем ли ясным,
Под светом ли лунным,
Послушай, не ради забавы,
Поют о тебе мне волшебные струны
И никнут шёлковые травы.
Ты ждёшь бригантину
Под парусом алым,
Волна мочит ступни босые.
Скажи мне, о чём ты всё
время мечтала.
Часы, коротая ночные.

А я все смотрю в твои милые очи
И чьи-то стихи повторяю.
Ах! Эти июньские белые ночи –
Расстают, как пена морская...

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Декабрь. Серебряно – морозный день,
Замёрзший пруд, чугунная ограда.
На снег ложится трепетная тень,
Так что же нам с тобой для счастья надо?
Ложится снег. Уходит старый год,
Горбатятся прдорогшие трамваи
Природы завершен круговорот
Всё думаю, о чём-то вспоминаю...
Печально мудрый материнский лик,
Душа зовёт в безоблачное детство:
Зайти, заехать, заглянуть на миг,
От чьих-то слов холодных отогреться.
Созвездия, галактики, миры
И запах ели сладостно-манящий...
Мы покупаем с дочерью шары,
К нам Дед Мороз заглянет настоящий.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ФОТОАЛЬБОМОМ

Я фотоальбом, словно время листаю,
Сколько прошлых годов поросло, замело...
Ах! Мама! Ты такая молодая,
Неужели так времени много прошло?

Пожелтевшее фото улыбчиво – доброе,
Смотрит милая девушка, чуть головку
склоня.

Это ж мама моя – молодая и гордая
С пожелтевшего фото глядит на меня.

В фотографиях жизнь до предела
уменьшена,
За окном только годы, как ветры свистят.
Вот уже на меня смотрит зрелая женщина
Лишь бессонные ночи сединою блестят.

Наша жизнь у времени в лапах – игрушка,
Перемешаны радость, покой и гроза
Что же ты тихо грустишь, дорогая
старушка!
Но по-прежнему молодо смотрят
родные глаза.

С фотографии девушка
смотрит мечтательно
Улыбается тихо, мечту затая.
Узнаешь ли себя?
Посмотри повнимательней
Это взрослая внучка такая твоя.

ГИМН ОСЕНИ

Уже осыпаются листья,
Уж птицы собрались – пора!
Порою туманной и мглистой
Я утром иду со двора.

На лужах, как битые стекла,
Лежит неокрепший ледок.
Рябина в тумане намокла,
Над крышами вьётся дымок.

А небо – холодная просинь,
Да ржавые листья летят
Какая прекрасная осень
И тихий такой листопад.

Плынут облака кручевые,
А ветер сгребает листву.

Так вот ты какая, Россия!
И я в твоём доме живу.

Я осень хорошей и доброй
Хозяйкой всё время зову.
И утренней свежестью бодрой
Гляжу я в твою синеву.

Туда, где за лесом багряным,
Туда, где над речкой вдали
Зовут меня криком печальным,
Летящие вдаль журавли.

И словно друг друга мы просим:
«Пожалуйста, не уходи!»
Такая прекрасная осень,
Как будто бы всё впереди.

ОКОНЧИЛИСЬ БЕЛЫЕ НОЧИ

Дни стали намного короче
И вдруг тихой грустью поймёшь,
Что кончились белые ночи,
Того, что прошло не вернёшь.

Лишь спелые клоняются травы,
Да струйки дождя на стекле,
Неверно, не ради забавы
Проходим свой путь по Земле.

Чем дальше, тем ярче нахлынет
Из прошлого ясная даль.
И вечер тихонько остынет,
В глазах, оставляя печаль.

А ты вдруг протянешь мне руки,
И спросишь почти что всерьёз –
Зачем существуют разлуки?
Наивный и вечный вопрос.

Закончились белые ночи,
Но сердце ведь бьётся в груди!
Я знаю, дни стали короче,
Но лето ещё впереди.

ЭЛЕГИЯ

Сентябрьский день, воспоминанья,
Кружится тихий листопад.
Ищу ответ у мирозданья,
Как много лет тому назад.

Опять кого-то нет со мною,
Гляжу в заоблачную синь.
Звучат натянутой струною
Слова: «Как быстро вырос сын».

Душа, как трепетная птица,
Стремленья тайною полна.
Лишь тонкой нитью серебрится
Пробившаяся седина...

ГОРОДСКОЙ СЕНТЯБРЬ

Возвращается осень с завидным её
постоянством,
Распахнув руки – улицы, город смущенно
притих.

Так давайте кружить в мелодичном
осеннем пространстве,
Будет царствовать нынче сентябрь
во дворах городских.

Словно нить Ариадны висит серебром
паутинка.

Погружается город в лазурного неба
купель.

В переулке слышна нам знакомая
с детства пластинка

И под звуки рояля плывёт золотая метель.
Это было уже или так или очень похоже,
Вальса старого звук и раскрытое

в осень окно.

Просто стали с тобою мы на год моложе,
А сентябрь продаёт золотые билеты

в кино.

Впрочем, это пустяк. Ничего-то вообще
не случилось.

Только стало прохладней чуть-чуть
и туман по утрам.

Знаешь, это судьба проявила к нам
царскую милость,
Отпустила сентябрь побродить
по знакомым дворам.

НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

Опять метель и непогода,
Рубеж эпохи, ce la vie.
Декабрь двухтысячного года
Сдаёт позиции свои.

Жестоко бьёт судьба, как плетью,
От стрессов – кругом голова.

Ждут третьего тысячелетья
Со дня Христова Рождества.

Дай, Бог! Любовь, Надежду, Веру,
Пусть не прервётся жизни нить.
Мы родились в такую эру
И в этом некого винить.

Пронзая время и пространство,
Не лицемеря, не таясь,
История непостоянство
К нам проявляет всякий раз.

В России снова лихолетье,
Вот так эпоха ce la vie.
На рубеже тысячелетий
Держу позиции свои.

* * *

Мне ветры дальней стороны
Поют лирические песни.
Под аккомпанемент весны
Жизнь сразу станет интересней.
Вновь дали сказочно ясны,
Март входит в город осторожно.

Такие ночью снятся сны, —
Что и придумать невозможно.
Твой волос нежно теребя,
Весенний ветер пробегает.
Ты слышишь, я люблю тебя!
Ну, что тебе ещё? Не знаю.

* * *

Над городом весёлый март,
Кричу тебе, — любовь — виват!
Не знаю, в чём я виноват.
Дугою круто выгнешь бровь
С усмешкой — это ли любовь?
Дарю я сердце на века,
А ты мне говоришь, — пока.
Пью неба мартовского цвет.
Ты тихо говоришь — привет.
На мысли я себя ловлю, —
Что все-таки тебя люблю.

ТВОИ ВОЛОСЫ ПАХНУТ ИЮНЕМ

Твои волосы пахнут июнем,
Лесом, степью, волною морской.

О тебе мне волшебные струны
Пропоют с непонятной тоской.

Ты положишь на плечи мне руки,
Улыбнешься и словно всерьёз
Мне задашь про судьбу и разлуки
Чуть наивный житейский вопрос.

Впрочем, это давно всем знакомо.
Так, наверное, будет всегда.
Я опять уезжаю из дома.
Вдаль летят по судьбе поезда.

Робкий ветер совсем ещё юный
Улыбнется, тебя повстречав.
Твои волосы пахнут июнем,
Терпким запахом ягод и трав.

Это всё уже было когда-то,
Это всё повторится опять.
Мы все едем и едем куда-то, —
То судьбу, то мечту догонять.

СТАВИТ ДЕВУШКА СВЕЧИ

Ставит девушка свечи,
Хор церковный поёт.
Полудетские плечи,
Мысли тайной полёт.

Здесь под куполом Храма,
Отрешась от суеты,
Возникает тот самый
Вечный мир красоты.

Не убий, не укради,—
Всё, что ясно для нас,
Славы мелочной ради
Преступаем подчас.

И не знаем покоя,
Видим мрачные сны
Нарушаем Устои,
Что в Завете даны.

Ставит девушка свечи,—
Вот она, красота.
Так взглядись, человече,
В светлый облик Христа.

ШАГАЕТ МАРТ ПО СНЕГУ БОСИКОМ

В такую пору здесь ещё метель
Порой, всю ночь шалит, поёт, тоскуя,
Но скоро в город ввалится апрель,
Окрасив небо в краску голубую.

Шагает март по снегу босиком,
И отступают зимние туманы.
Ещё морозно, но уже тайком
Березки примеряют сарафаны.

Опять принцессам будет не до сна
И рыцари забудут о покое.
Над нами нынче царствует весна —
И мне никак не справиться с собою.

КАК ПОЛУЧАЮТСЯ СТИХИ

Где тонко, — там всегда
и рвётся нить.
Вопрос извечный —
«Быть или не быть?»
Молю, пусть Бог простит мои грехи,
Так и живу, пишу свои стихи.

Переверну листок календаря
С надеждою, что прожит день не зря.
Отвечу на упреки: «Ну и пусть»,
Перечитать Ахматову возьмусь.

Нет смысла на судьбу свою роптать,
Уж лучше милых грешниц целовать.
А по утрам замаливать грехи,
Вот так и получаются стихи.

МОТИВ СУДЬБЫ

Как сложно всё и всё
предельно ясно,
И всё непредсказуемо в судьбе.
Звучит мотив то жалобно,
то страстно,
Все мысли почему-то о тебе.
Мой сумасшедший век
и боль вселенной,
Круговорот прозрачно –
светлых дней.
А жизнь ещё продлится непременно.
Лишь «прошлое ясней, ясней,
ясней».

Пойдем, мой друг, на поиски
Жар - птицы.
Живой воды попьем из родника.
Хвала Создателю, что довелось
родится,
Так будем жить, хоть жизнь и
нелегка.
Как распознать – где правда, а где
небыль.
Шепчу я чье - то имя чуть дыша.
Возьмемся за руки и, с головою –
в небо.
А жизнь она и, правда, хороша.

МАРТ

Стою. Смотрю в простор
голубоватый,
На облака, плывущие вдали.
А март опять снег сделал
Ноздреватым,
Летят на малый север журавли.
Я верю - скоро станет снег водою,
Еще чуть-чуть и явится апрель.
А рядом, вдалеке и надо мною

Разведена весною акварель.
Хочу идти туда, где даль острее,
Размыт весною чёткий горизонт.
И кружится быстрее и быстрее
Березовый веселый хоровод.
Среди берез и елей молчаливых
Иду, бреду, куда глаза глядят.
Найду чету подснежников

счастливых

И соберу упавший звездопад.
Меня пьянят простор голубоватый
И облака, плывущие вдали.
А март опять снег сделал

ноздреватый,

Опять вернулись с юга журавли.

ЧИТАЛА ДЕВУШКА СТИХИ

Читала девушка стихи,
И носик морщила забавно.
А мне подумалось, – как странно,
Про добродетель и грехи,
О расстояниях и разлуке.
Не дай мне, Бог, с ума сойти.
Какие трепетные руки

Какие сладостные муки
Она должна в себе нести.
Душа парила между строк,
Неужто я по ней страдаю?
Я вслед шепчу ей, – Дай Вам Бог!
А что еще сказать, не знаю.

ОТЦОВСКИЙ РУБАНОК

Легки штрихи судьбы моей, –
Стихов наброски.
Словно скрижали Моисей –
Строгаю доски.
Как голос предков сквозь века,
Через туманы.
Держу сокровище в руках, –
Отцов рубанок.
И вьются стружки – кружева,
Как будто строчки.
Сложу отдельные слова
Листок к листочку.
Веду неспешный разговор
С соседом новым.
Фортуны штопаю забор
В саду вишнёвом.

Ещё горит в груди огонь
Особой стати.
Согреет душу и ладонь
Рубанок батин.

И ВСЁ-ТАКИ МОРЁ

Уходим в ночь, назло лихим
штормам,
С судьбой уже не время
прекословить,
Когда по громкой связи скажут нам:
«Корабль к бою и походу
приготовить!»
А палуба стальная на ребро
Становится порой с волнами споря.
Наш командир даёт своё «доброе»,
Чтоб мы любовь свою хранили
к морю.
Как бескозырку и заветный гюйс,
Как верность женщине и Родине –
России.
Патетики я этой не стыжусь,
И флаг Андреевский –
Великая Святыня.

«Задраинь люки, аппараты, – товсь!
На флаг и гюйс!» – И вся судьба
сначала.
Любовь и верность я к тебе донес,
Как бы судьба и море не качала.
Волна морская круто бьёт о борт,
И слава не пройдет России мимо, –
Себя ещё покажет Русский флот.
У нас в сердцах Сенявин и Нахимов!

МОЯ СУДЬБА С СУДЬБОЙ РОССИИ

Не надо сетовать, что злая
Судьба – индейка подвела.
Не стоит ехать на Гавайи,
Пока в России есть дела.

Душа, я знаю, не стареет,
Лиши сохрани тепло в глазах.
Мы все играем в лотерею,
Жизнь пробегая второпях.

А за окном шумят метели,
То солнцепек такой, что страсть.

Судьба порою мягко стелет,
Да очень часто жестко спать.

По осени дожди косые, —
Разверзлись хляби. Ну — дела!
Но я останусь жить в России,
Пока звонят колокола ...

Пересечение двух линий.
Исходной точки колдовство:
Моя судьба с судьбой России —
Нерасторжимое родство.

ОПЯТЬ НАЧИНАЕТСЯ ОСЕНЬ

Опять начинается осень,
Художник-повеса сентябрь,
Расправив над городом просинь,
Напомнил мне вновь про тебя.

Пейзаж городской и неброский,
То синее небо, то дождь,
Стихов черновые наброски.
Я знаю, что ты все поймешь.

Летят облака парусами,
Все больше желтеет листва.
Мы в осени будем, как в Храме, —
С губ льются святые слова ...

И снова друг друга мы просим, —
Пожалуйста, не уходи.
Такая прекрасная осень,
Поверь, — всё ещё впереди.

Сентябрь ступает по-лисы,
Прищуря кошачий свой взгляд.
И строки неписанных писем
В душе моей, как листопад.

СТАРОМОДНЫЙ ПОЭТ

Не скрою, — я немного старомоден, —
Люблю ночами письма сочинять
Вот про таких и говорят в народе, —
Мечтатель, фантазёр — ни дать
ни взять.

Опять апрель раскачивает небо,
Летит куда-то старый шар земной,

И не понять, — где правда,
а где небыль,
Как угадать, что сбудется со мной?

Все чередом, — дороги и разлуки,
Снег зимний и весенняя гроза.
Твои ко мне протянутые руки,
Печальные и милые глаза.

Шепну я, — «Утоли мои печали».
О чём-то вспоминаю, чуть дыша.
Мне видно в заоконной синей дали,
Как жизнь на самом деле хороша.

А путь земной прекрасен тем,
что труден.
Я верю, несмотря на все грехи,
Меня Всевышний строго не осудит,
За эти старомодные стихи.

ТРАМВАЙ-ВОСПОМИНАНИЕ (песенка)

Все дороги судьбы, где разлуки и встречи,
Где походные марши и бал выпускной.
Затаённой мечты догоревшие свечи,
И тот край, что зовётся родной стороной.

Присв:

Трамвай судьбы, мой старенький
трамвай,
Идёт от остановки День рождения,
И до конца — до мира сотворения,
Поехали, мой друг, не унывай!
Пыль походов былых оседает с годами,
Ветер дальних дорог, солнца луч в
облаках.

Неужели всё это было пройдено нами,
Подтверждается просто — сединой на
висках.
Я частенько ошибки свои вспоминаю,
Лишь мелькают, как старые фильмы года.
А порою мне кажется, — еду в трамвае
В незнакомом мне городе,
сам не зная куда.

Присв:

Трамвай судьбы, мой старенький
трамвай,
Идёт от остановки День рождения,
И до конца — до мира сотворения,
Поехали, мой друг, не унывай!
Что такое добро, простота, суета,
человечность?
Мне вопросы покоя по ночам не дают.

Не волнуйся, кондуктор, я сойду на
конечной.
Все трамвайные линии, слив в единый
маршрут.
Встрепенётся душа, улетающей птицей,
Улыбнётся Фортуна, пройдя стороной.
И сегодняшней ночью мне, должно быть,
приснится
Тот далекий и близкий мой бал
выпускной.

Принев:

*Трамвай судьбы, мой старенький
трамвай,
Идёт от остановки День рождения,
И до конца — до мира сотворения,
Поехали, мой друг, не унывай!*

ФИЛОСОФСКАЯ ПОЭЗИЯ

Рассуждения Канта о вещи в себе,
Никогда не дано нам понять до конца.
Есть ли смысл в человеческой нашей
судьбе?

Мы небесного вновь вопрошаем Творца.
Словно агнцы, — по небу стада облаков,
В запредельную высь устремляем

мы взгляд.

И плывут перед нами сквозь толщу веков:
Вечный Рим, Вифлеем, Назарет и
Царьград.

Манускрипты пылятся, ветшают тома.
Слышен времени стук или конских копыт—
Легион это Римский иль Батыева тьма?
Третьим Римом Москва на шеломах стоит.
Поднимается дым от походных костров, —
Мир народам солдаты несут на мечах.
Хмель от пепла поверженных в прах
городов,

Вкус от слова война — как вино на устах.
Болен мир, человечество, словно в бреду.
Эй! Опомнитесь, люди, покуда есть час!
А иначе — всем сгинуть в горящем аду.
По делам ведь воздаётся любому из нас.
От меча ли, в объятьях дано умереть,
Иль в пустыни от жажды, — все
в Божьих руках.

Лишь крещеньем своим победившие
смерть,

Ждут Спасителя Мира
с надеждой в глазах...

АПРЕЛЬ

Меня, как встарь, волнуют по весне
И старые, и молодые лица.
Мне в эти дни так хочется
влюбиться,
И милый образ увидать в окне.

Опять во всю горланят воробыи,
Спать не дают весенние трамваи.
Ночами я всё время вспоминаю
Твои глаза и волосы твои.

Весенний дождь,
апрельский ералаш,
Ах! Эти бесшабашные апрели,
И ночью босиком летиши с постели,
Чтоб в темноте нашупать карандаш.

Не за горами первая гроза,
Разлуки, встречи и опять разлуки.
Твои ко мне протянутые руки
И милые усталые глаза.

«И белые лебеди древних сказаний
На старое выйдут крыльца».
Н. Гумилев.

РОССИЯ

Кто на ладонях рисует нам линии?
Словно следы неустанной борьбы,
Белые лилии, белые лилии —
Светлые символы русской судьбы.
Прошлого образы в памяти
всплыли ли,
Белые лебеди — девственный цвет.
Хрупкой судьбы разбегаются линии,
Вечный вопрос и молчанье в ответ.
Встречи, разлуки, былье предания,
Чьё-то до боли родное лицо.
Белые лилии, свет и страдания,
Белые лебеди, — время в кольцо.
Дали, зовущие исчерна-синие,
Как предсказанья

счастливой судьбы.
Белые лилии, чёткие линии, —
Вдоволь всего и гульбы, и пальбы.
В темно-зеркальной воде отражение—
На берегу белокаменный Храм.
Вера, Надежда, Любовь,

Воскресенье,
Спас на Крови и Святой Валаам.
Как же нам жить? Умирать за
Россию ли.
Нашим молитвам, Создатель,
внемли.
Белые лебеди, Храмы и лилии, -
Свет во спасенье Российской земли.

МНЕ ЧАСТО СНЯТСЯ ПОЕЗДА

Мне ночью часто снятся поезда,
Зовущие в другие города.
На дальний Север и на знайный Юг,
Пойми меня, мой старый,
добрый друг.

Ещё чуть-чуть и кончится февраль,
Былого по-есенински не жаль.
На мысли я опять себя ловлю,
Что до сих пор мечтаю и люблю.

И рыхлый воздух, и тяжелый снег
Я пью, как бесшабашный человек,

Твою любовь и запахи весны,
Наивные мальчишеские сны.

Вся жизнь — то добродетель,
то грехи,
По-прежнему пишу тебе стихи.
Как в юности, как много лет назад,
А, между тем, уже под пятьдесят.

Должно быть, это кажется смешно,
Но я смотрю в вечернее окно,
Стремясь душой неведомо куда, —
Мне просто часто снятся поезда.

ДИАЛЕКТИКА

Течет с завидным постоянством,
Не нам с тобой ее винить.
Сквозь категорию пространства
Судьбы трепещущая нить.

Порою, где-то оборвется,
На сердце узел завязав.
Нам в этом мире не придется
Узнать, кто в вечном споре прав.

Лишь музыка с какой-то болью,
То с бесшабашностью звучит.
То мудрости кристальной солью
Нам волосы посеребрит.

И через время и пространство,
Не лицемеря, не таясь,
Клянусь тебе в непостоянстве
Без лишних слов и пышных фраз.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

У памятника Пушкинского, право,
Я чувствую себя не по себе.
Помилуй, Бог, Российская держава,
Лишь тихо восклицаю:
«Боже правый!»
Весь путь, как многоточие в судьбе.
Нам в нашей жизни точку ставить
рано,
Еще осталось много запятых.
А на душе зияющая рана,
И жизнь порой такой
бывает странной,
Как статуи языческих святых.

Внезапный окрик – выстрел
пистолетный.
Последний вздох и сладострастья
стон.

Как нелегко в России быть поэтом,
Но всё ужё неново в мире этом,
И судьбы скоротечны словно сон.
Ах! Александр!

Вам уже за тридцать,
Или под сорок, или двести лет?
Что же, годы не беда, как говорится.
Ночами почему-то плохо спится,
И вы бессмертный добный наш поэт.

ОХ! ТЫ, ЛАДА, ЛАДУШКА – ЛЕТО БАБЬЕ

Золотой закат с голубых небес
Катится за крыши словно занавес.
Вечера осенние,
Вина красные.
Застилает тенями
Дали ясные.
Ветер желтолистственный
Навевает сон. Слушаю живительный

Колокольный звон.
Ой! Россия — матушка,
Православие.
Ох! Ты, лада, ладушка,
лето бабье.
Стелятся по улице
листья золотые.
С сентябрем целуются
Женщины хмельные.
Допою вполголоса
Песню недопетую.
Ярко красит волосы
Нынче бабье лето.

ОСЕНЬ СИНЬКОЮ КРАСИТ НЕБО

Осень синькою красит небо,
Как церковные купола.
Так давно я с тобою не был.
Ты, пожалуй, и не ждала.

Заявлюсь, как октябрь ржавый,
Чуть хмельной и небритый два дня.
И воскликнешь ты, —Боже правый!
Утопив во взгляде меня.

Но сплатаются наши руки,
То ли в шутку, то ли всерьёз,
Ты ругаешь эти разлуки,
И наших встреч тяжёлый наркоз.

Лиши качалось вино в бокале,
Да дрожжало пламя свечи,
А за окнами месяц таял
В этой терпкой октябрьской ночи.

Как давно я с тобою не был,
Ты, пожалуй, и не ждала.
Снова стало, похоже, небо
На церковные купола.

ГОРОДСКОЙ НАБРОСОК

Не в Париже и не в Барселоне, —
Здесь! На остановке «Гафури».
Девушка кормила птиц с ладони,
Здорово ведь, что ни говори.

Бог ты мой! Что может быть
красивей,
Прямо в середине декабря.

Значит, не потеряна Россия,
И живем, наверное, не зря.

Снегом припорошены ресницы,
Детская улыбка на устах.
Ей в ладошки тычутся синицы
У людей, спешащих на глазах.

Здесь! А не в далекой Барселоне,
Жаль, — порой не замечаем мы.
Девушек, кормящих птиц с ладоней,
Посреди бушующей зимы.

«Брели паломники сырье
В Мекку по старой Сирии.
От наваждений и хаоса,
Каяться, каяться, каяться...»
E. Евтушенко.

ПОКАЯНИЕ

Что в этой жизни останется,
Что на душе откликнется.
Смиренно пойду я каяться,
Каяться и молиться.

На сердце рубцы останутся
От черной и горькой лжи.

Сегодня пойду я каяться,
А завтра вдруг стану грешить.

Таинство покаяния, —
Судьбы прозрачная нить.
Молю, — дай убить в себе Каина,
А что мне еще просить?

И словно у края пропасти,
Как будто в конце пути.
Шепчу я, — прости меня, Господи!
И ты, если можешь, прости.

А с неба — любовь к человечеству,
Отбеливающая грех.
Как связь с этим миром и вечностью
Валился белый снег.

В ХРАМЕ

Уходит в даль судьбы дорога,
И молчалив иконостас.
Святые лики смотрят строго,
Как будто обличают нас.

Стую, склонив перед образами
Шальной голову свою.

Душа, в мечтах над облаками,
То ли во сне, то ль наяву?

Как хор поёт проникновенно,
Застыли слёзы на глазах.
Прими же сердце сокрушенno,
Прими погрязшего в грехах.

Прости мя, Боже! Осторожно
Шепчу, раскаявшись, скорбя.
Оборони мя, Матерь Божья!
Спаси от самого себя.

СЧАСТЛИВОЕ ОКНО

Жене моей посвящаю

Вот ночь опустилась мягко,
Коснувшись вершин деревьев,
Тихонько укрыла крыши
И улицы городов.

Любимая тихо дышит
И слышно, как в наши двери
Шуршат силуэты добрых
И милых сказочных снов.

Асфальты остыть успели,
Стоят фонари сторожами.

Под лунною сединою
Не ярко и не темно.

Созвездия, словно в сказке
Качаются, как качели,
И тычутся мягкими звездами
В счастливое наше окно.

А за окном не слышно
Ни шороха и не скрипа.
Над улицами владыка –
Огромная тишина.

И бродят по нашему городу
Сказки, почти воткрытую,
Да по земле разлита
Лунная седина.

Ночь город прохладой умыла,
Асфальты остыть успели.
Любимая тихо дышит, –
Уснула уже давно.

Созвездия, словно в сказке,
Качаются, как качели,
И тычутся мягкими звездами
В счастливое наше окно.

ЦВЕТЫ ПОД СНЕГОМ ДЕКАБРЯ

Опять ночами мысли, мысли ...
Метель повисла за окном.
Кому-то отправляю письма
О будущем и о былом.

Вдруг позвоню по телефону,
Спрошу небрежно, – как дела?
А в сердце серебристым звоном –
Колокола, колокола...

Давай присядем на дорожку
И повенчаемся тайком.
Свидетель наш на тонкой ножке
Бокал с недопитым вином.

Пусть время дальше, дальше, дальше
Свой счёт безудержно ведёт.
Избавимся от мелкой фальши
Под новый год, под новый год!

Помилуй, Бог! Да разве можно –
Цветы под снегом декабря?!

И я срываю осторожно
Еще листок с календаря.

НОВОГОДНИЙ СОНЕТ

У каждого из нас своя дорога,
Знать, не дано, что будет впереди.
Я Новый год встречаю у порога,
А старому шепну: "Не уходи!"

Скрипит снежок, –
ходит старый год,
Горбатятся продрогшие трамваи.
Природы завершен круговорот,
Всё думаю, о чём-то вспоминаю.

Печально-мудрый материнский лик,
Стремлюсь душой в безоблачное
детство:
Зайти, заехать, заглянуть на миг,
От чьих-то слов
холодных отогреться.

Припомнится вдруг милый отчий
дом,
И запах ели сладостно-манящий.
Тот дальний город детства
мне знаком,
Там Дед Мороз гуляет настоящий.

Мне верится, что завтра повезёт, —
Смогу с тобою рядом оказаться.
Который раз, встречая Новый год,
Я старый год тайком
 прошу остаться.

АПРЕЛЬСКАЯ ПАСХА

Апрель зазвенел капелями,
Пусть будет все, так как есть.
Миру дано Евангелие,
Что значит — Добрая весть.

Да! Строго с нас будет спрошено,
За то, что наделали зла,
За камень небрежно отброшенный,
Что стал во главу угла.

И в дали, взглянувшись пристально,
До боли сгущая взгляд,
Скажи, — что такое истина?
Спросил его Понтий Пилат.

Опять акварельной краскою
Раскрашена даль и синь.
Апрель будет нынче с Пасхою
И слава ему. Аминь.

ПРОВЕДУ Я УРОК ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

По мотивам произведений
В. Крапивина.

По безлюдным пространствам
вселенной,
Мы с тобою отправимся в путь.
И пусть будут в судьбе перемены,
В этом видно и кроется суть.

Препев:

*На солнечной поляне голубятся,
Иль целый год, иль просто пять минут.
Давай, мой друг, давай туда-обратно
Своей судьбы прокладывать маршрут.*

На лужайке, где пляшут
 скворечники,
Ты меня непременно дождись.
Проведу я урок человечности,
И поверю, что здорово жить.

Нам не следует думать откуда
Эта сказка пришла к нам с тобой.
Просто это обычное чудо,
Что извечно зовётся судьбой.

Пусть с зимой обвенчается лето,
Гулко колокол грянет: «Бим-бом!»
Будет тень от кота Филарета
Нам мурлыкать о чём-то своём.

Препев.

КОНИ СУДЬБЫ

Резко встав на дыбы,
Закусив удила,
Мчаться — кони судьбы, —
Эх, была, не была!

Тройка резвых коней —
Прямо по небесам.
Свежий след от саней,
Чистый снег, белый храм.

Светел Спас на Крови
В предзакатных лугах.
Я с мольбой о любви
На горячих губах.

Кони рвутся в полет,
Кони просятся вскачь

И зовёт нас в дорогу
Небесный трубач.

Удержать уж невмочь —
Кони, как не в себе.
Звёздный путь через ночь,
Санный след по судьбе

МОЯ МИЛАЯ ОСЕНЬ

Над тайгою висит переменная
облачность осени,
Как лепной потолок над вершинами
дальних берёз.
Полыньи в облаках обжигают холодною
просинью,
Временами осадки, да выющийся дым
папирос.

Пахнет дымом костра и опавшими
листьями, свежестью.
Отлетающих птиц в поднебесье слышны
голоса.
Я люблю тебя, осень, как девушку,
с трепетной нежностью,
Кружит голову мне твоя рыжая
с красным коса.

Окуну я лицо в твои милые
рыжие волосы.
И тебе прошепчу о своей непонятной
любви.
Спой мне песнь о России своим
околданным голосом,
В необъятные дали меня за собой
позови!
Мне России краса Богом свыше,
наверно, завещана.
В этом сказочном крае её непременно
найду.
Моя милая осень, моя ненаглядная
женщина,
Пью я губы твои, не таясь, у судьбы
на виду...

ПОЕЗДКА

Тайга, раскисшая дорога,
Унылый дождик моросил.
И поминал нелестно Бога
Водитель, выбившись из сил.

Сквозь белой ночи светлый полог,
Луны надменный брошен взгляд.

Здесь каждый километр дорог, –
Он с боем у дороги взят.

Дымок струился папироcный,
Мотор натужно завывал.
И брюхом скреб «Урал» трехосный
Таёжный Северный Урал.
О том, что нам в ту ночь досталось,
Моих попутчиков спроси.
Да! Кое-что ещё осталось
У нас от дедовской Руси.

СЕВЕРНЫЙ МОТИВ

Кругом снега, куда ни кинешь взгляд,
Ждать до весны еще почти полгода.
У нас сегодня минус пятьдесят, –
Для наших мест нередкая погода.
Пишу тебе поэму на снегу,
А в ней судьбы нечитанные строки.
Я от своей судьбы не убегу –
Звенищий ритм, безжалостные сроки.
Как беличьи хвосты, дымы висят,
А сверху синий холод небосвода.
У нас сегодня минус пятьдесят, –
Для наших мест нормальная погода.

А письма – что? В них грустные слова,
Лишь по стеклу мороз узоры вяжет.
Пусть мудрая полярная сова
Мне про печаль в твоих глазах расскажет.
Снега, как волны сахара лежат,
А сверху давит холод небосвода.
У нас сегодня минус пятьдесят, –
Да, это так, нормальная погода.

ВАЛЕНТИНОВ ДЕНЬ

Февраль. И бьёт упруго ветер в спину,
Вдоль улицы летит пурги заряд.
Сегодня Валентин и Валентина
Мою судьбу, как в юности, вершат.
Мой снежный след, нежданное
признанье,
Твой милый профиль и лучистый
взгляд...
Приду к тебе без лишних оправданий
И подарю упавший звездопад.
Ты улыбнешься, вверх ресницы вскинув,
Чуть-чуть отклонишь голову назад.
Пусть нынче Валентин и Валентина
Твою судьбу с моей соединят.

ВСЛУХ ЧИТАЮТ МНЕ ПИСЬМА КОСЫЕ ДОЖДИ

По Уралу проходят косые дожди,
Над Уралом лепной потолок облаков.
Ты письма от меня в эту пору не жди,
В мыслях только обрывки оброненных
слов.
А в письме только грусть недописанных
строк,

Тихий шелест сухих пожелтевших
страниц.
Опадут отшумевшие листья в свой срок,
Смотрит холодно день из усталых
глазниц.

Над продрогшей тайгою хрюпит воронье,
Вспоминаются контуры милых мне лиц.
Ты надежда моя, вдохновенье моё,
Я в конверте тебе отошлю жёлтый лист.
Выползает туман из таёжной глухи,
Ты меня позови, ты меня подожди.
Напиши мне, хоть парочку строк напиши!
Вслух читают мне письма косые дожди.

«Как хороши, как свежи были розы...»
И. Тургенев.

ЧАРУЮЩЕЙ МУЗЫКИ ЗВУКИ

Пестрели рояля раскрытое звуки,
Присев, как на лавочку, на нотный стан.
Над клавиатурой плывущие руки,
Как в поле стелящийся белый туман.
Ты знаешь, уже отступили морозы,
Судьба завершает нелёгкий вираж.
А помнишь ли, — как хороши были розы?
Тургеневских строк невесомый мираж.
Неброский букетик в хрустальном бокале,
Старинных часов усыпляющий ритм.
Раскрыто окно в заапрельские дали,
В блокнотике вязь незатейливых рифм.
Волнами по клавишам двигались руки
Стелился над полем молочный туман.
Присели усталыми птицами звуки,
Чарующей музыки на нотный стан.

Содержание

Судьба громыхает на стыках	7
Хозяйка — осень снова в гости к нам	8
Татьянин день	9
Философское эссе	10
Городу моей юности	12
Дорожное	14
К Есенинскому юбилею	15
Любит, не любит?	16
За встречу	18
Опять октябрь	20
Письмо жене	21
Завтра я уезжаю	22
Май	23
Серые глаза	24
Московский март	25
Вот снова белый снег	27
Осенний лист на девичьих ладонях	28
Философский камень	29
Исповедь	31
Песенка о сентябрьской любви	32
Майский дождь	33
Ночной Архангельск	34
Сентябрь	35
Контрасты	36
Осенний этюд	37
Поздний снег	38
Идут дожди из моего окна	39
Натюрморт	40
Размышление о войне	41
Разговор с сыном	43

Осень на Урале	46
Воспоминание о школьных годах	47
Засиделся снова допоздна	49
Завтра я ухожу в солдаты	50
Ночные письма	51
Годов прожитых состав	52
Прощай, школа!	53
Встреча с детством	55
Ночь, небо, звездопад и дорога	57
Офицерский сонет	60
Памяти Сергея Шелухина	61
Моей Валентине	62
Песенка о заснеженном городе	63
Вечер. Осень	65
Откровение	66
Новогодняя сказка	67
Мамы ждут	68
Посвящение матери	69
Посвящение брату	70
Письмо любимой	71
Солдатам России	72
Любимой	74
Предновогоднее	75
Размысления над фотоальбомом	76
Гимн осени	77
Окончились белые ночи	78
Элегия	79
Городской сентябрь	80
На рубеже эпох	81
Мне ветры дальней стороны	82
Над городом весёлый март	83
Твои волосы пахнут ионем	83

Ставит девушка свечи	85
Шагает март по снегу босиком	86
Как получаются стихи	86
Мотив судьбы	87
Март	88
Читала девушка стихи	89
Отцовский рубанок	90
И все-таки море	91
Моя судьба с судьбой России	92
Опять начинается осень	93
Старомодный поэт	94
Трамвай-воспоминание	95
Философская поэзия	97
Апрель	99
Россия	100
Мне часто снятся поезда	101
Диалектика	102
Памятник Пушкину	103
Ох! Ты, лада, ладушка – лето бабье	104
Осень синькою красит небо	105
Городской набросок	106
Покаяние	107
В храме	108
Счастливое окно	109
Цветы под снегом декабря	111
Новогодний сонет	112
Апрельская пасха	113
Проведу я урок человечности	114
Кони судьбы	115
Моя милая осень	116
Поездка	117
Северный мотив	118

Валентинов день	119
Вслух читают мне письма косые дожди	120
Чарующей музыки звуки	121
Содержание	122

4

98.

Литературно-художественное издание

Андрей Арьевич Свириденко

Осень синькою красит небо

Поэтический сборник

Редактор А. Свириденко

Корректор Н. Шумских

Верстка, оформление З. Насырова.

Все права защищены

Сдано в набор 20.VI.03 г.	Подпись в печать, 15.VII.03г.
Формат 105x148	Печать офсетная.
Усл.печл.2,52	Тираж 300х130
Гарнитура Times New Roman	Бумага глянцевая.
Заказ № 3056	

Лицензия на издательскую деятельность Б848356 выдана
Министерством печати и массовой информации РБ от
21.06.2000г.

Отпечатано в Кумертауской городской типографии,
РБ г. Кумертау, ул. Гафури, 26.

Мы 250 не, нынешн
рогоа прошу!

Но все с годом
неподражают.

Мыс год под земл

кугизишии,
кичкайришии
ноджасен иш-

Ахбай

24.09.03

